

3. Мошинская В.И. Об одной группе глиняных антропоморфных изображений из Западной Сибири // КСИИМК, 1959. Вып. 75. С. 183.
4. Викторова В.Д. Памятники лесного Зауралья в X – XIII вв. н.э. // Ученые записки ПГУ. Пермь, 1968. № 191. С. 249.
5. Терехова Л.М., Широков В.Н. Глиняная антропоморфная пластика с памятников эпохи средневековья (по материалам Зауралья и Западной Сибири) // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным / Под ред. Э.Л. Львовой. Томск, 1985. С. 143.
6. Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Указ. соч. С. 123.
7. Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. // МИА. № 58, 1957. С. 179.
8. Мошинская В.И. Указ соч. С.182-183.
9. Прыткова Н.Ф. Верхняя одежда // Историко-этнографический атлас Сибири / Под ред. М.Г.Левина и Л.П.Потапова. М.-Л., 1961.
10. Федорова Н.В. Новые находки мелкой антропоморфной пластики на поселениях конца I тыс. н.э. в Среднем Приобье // ВАП, 1979. Вып. 2. С. 147.
11. Терехова Л.М., Широков В.Н. Глиняная культовая пластика Рачевского археологического комплекса // Проблемы урало-сибирской археологии: ВАУ. № 18. Свердловск, 1986. С. 133.

Черноухова С.С.

Кадры Екатеринбургского губернского архива в 1919–1923 гг.

Деятельность архивистов в первые годы Советской власти до сих пор представляет собой малоизученную страницу региональной историографии. Практически неизученным остается кадровый состав Екатеринбургского губернского архивного управления (губархива) в начальный период его деятельности.

Общие сведения о кадрах архивных учреждений страны имеются в ряде научных и учебных работ по истории архивного дела (1). Материалы об архивных работниках в отдельных регионах содержатся в диссертационных исследованиях и статьях (2). В уральской историографии многие аспекты деятельности архивных учреждений, в том числе их кадровый состав, освещены крайне фрагментарно (3).

Между тем по этой проблематике имеется значительное количество материалов, не введенных в научный оборот. Они содержатся в годовых и квартальных отчетах Екатеринбургского губархива, его переписке с Главным управлением архивным делом (ГУАД) и другими губархивами, а также в документах личного происхождения: автобиографиях, анкетах. Эти ценные материалы хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО) (4). Только небольшая часть этих документов опубликована (5). Большинство материалов впервые вводится автором в научный оборот. Целью статьи является рассмотрение персонального состава Екатеринбургского губархива в 1919–1923 гг., а также условий его деятельности.

После окончательного установления Советской власти на Урале во второй половине 1919 г. началась организация губернских архивов по единой, уже апробированной в других регионах, схеме. Это являлось фактической реализацией в крае декрета «О реорганизации и централи-

зации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. Активное участие в создании Екатеринбургского губархива (с 1922 г. – бюро), а также Пермского губархива принял уполномоченный А.А. Сомов, направленный ГУАД при Наркомате просвещения РСФСР (6).

Вышеназванные губархивы были учреждены практически одновременно (23 августа 1919 г. – Пермский, 1 сентября 1919 г. – Екатеринбургский) на правах подотделов губернских отделов народного образования. Компетенция последнего, помимо Екатеринбургской губернии, временно распространялась и на Тобольскую губернию, вплоть до формирования здесь собственного архивного управления в 1920 г. Несколько позднее, 22 сентября 1921 г., был учрежден Челябинский губархив (7).

Первыми сотрудниками Екатеринбургского губархива были заведующий Борис Михайлович Липин и архивариус Ангелина Ивановна Тихонова. В течение сентября–октября 1919 г. к ним присоединилось еще три работника: Н.А. Нелидова, Е.А. Карякина, И.К. Сидоров. Возраст первых архивистов колебался от 32 до 39 лет. Высшее образование имел только заведующий губархива, окончивший Петроградский университет (8).

Штаты губернских архивных учреждений в тот период времени еще не были единообразными. Если первый штат Екатеринбургского губархива состоял из 5 человек, то в Калужском – 16, в Уфимском – всего 2 человек.

На плечи первых екатеринбургских архивистов легла вся организационная и текущая работа по выполнению основной задачи в тот период времени: разыскать, спасти от гибели и уничтожения материалы упраздненных учреждений, частновладельческих архивов, документы органов Советской власти. Выполнение этой задачи осложнялись сложнейшими условиями разрухи, нехватки средств, отсутствия квалификации, опыта и навыков архивной работы. Кроме того, им приходилось работать в непригодных сырых и холодных помещениях.

Подобные условия работы архивистов были характерны и для других регионов страны. Например, в Калужском губархиве в это же время, несмотря на неоднократные обращения управляющего А.В. Борисенкова в губернский исполнительный комитет, «...все комнаты и хранилища архива не отапливались». В Уфе архивы были разбросаны по всему городу, находились в непригодных помещениях, в которых с наступлением весны появлялась вода (9).

Одной из наиболее острых была проблема материального обеспечения архивистов. Оклады екатеринбургских архивистов в сентябре 1919 г. были уменьшены на 20% по сравнению с московскими. Заработная плата заведующего Екатеринбургского губархива в сентябре 1919 г. составила 1705 рублей, архивариуса – 1504 рубля. В последующее время она постепенно возрастала, но не успевала за ростом цен. Так, в 1920 г. заработная плата заведующего была 2624 рубля в месяц, архивариуса – 2240 рублей, в 1923 г. – соответственно 7302 и 2475 рублей (10).

Она зачастую не обеспечивала элементарных потребностей архивных работников. Так, в письме заведующего Екатеринбургским губархивом в январе 1920 г. отмечалось, что «...недостаток питания явно сказывается на состоянии здоровья сотрудников». Архивные работники на свою мизерную заработную плату не могли приобрести теплую одежду и обувь. В частности у секретаря И.Н. Сидорова не было шапки, а «...обувь износилась и непригодна для починки», сотрудница А.Н. Рябкова не имела ни теплой одежды, ни теплой обуви. За помощью по снабжению одежды приходилось обращаться в Екатеринбургскую городскую потребительскую коммуну.

Такое положение в условиях уральского климата неизбежно приводило к повышенной заболеваемости. Среди сотрудников губархива в тот период времени она составляла 50% (11). Некоторые сотрудники вынуждены были совмещать работу в архиве со службой в других учреждениях, многие совсем уходили из архива.

В Екатеринбургском губархиве постоянно менялись заведующие. Первая смена произошла уже через 9 месяцев. 2 июня 1920 г., на место Б.М. Липина, подавшего в отставку в результате конфликта на личной почве, на эту должность была назначена Ангелина Ивановна Тихонова (1886 г.р.). Закончив Пермскую гимназию, она несколько лет работала секретарем в различных Русских обществах в США. Там она занималась подборкой материалов революционного характера для публикаций, после революции – работала в различных учреждениях Перми и Екатеринбурга (12).

В ноябре 1921 г. новым заведующим губархива стал преподаватель Уральского государственного университета (УрГУ) Александр Тимофеевич Жингарев-Добросельский. Менее чем через год он подал заявление на увольнение с формулировкой: «...вследствие чрезвычайно тяжелого материального положения и недостатка сотрудников при всем желании нет возможности организовать работу более или менее удовлетворительно» (13).

С 1 сентября 1922 г. Екатеринбургский губархив возглавил активный участник революционных событий на Урале Виктор Михайлович Быков (1880–1925). Выпускник Уральского горного училища, член большевистской партии с 1904 г. В.М. Быков с октября 1922 г. стал и заведующим Уральским бюро Истпарта. В тоже время он редактировал журналы «Промышленность Урала», «Забойщик», «Экономический путь», газету «Уральский рабочий».

На основании местных архивных материалов, В.М. Быков издал ряд книг научно-популярного характера «Из жизни уральских организаций», «Возмутители», «Подполье». Он же стал редактором известного юбилейного сборника статей «Екатеринбург за 200 лет» (14).

Другим работником Екатеринбургского губархива, написавшим несколько исторических работ («Пугачевщина на Урале», «Златоуст в 1898–1905 гг.») на основе его документов, Александр Андреевич Берс. С

1923 г. он работал секретарем, затем научным сотрудником Екатеринбургского губархива (15).

Необходимо отметить людей, которые являлись первыми организаторами архивного дела в уездах Екатеринбургской губернии. Выпускник Казанской духовной академии, учитель природоведения А.А. Наумов (1865 г.р.) в 1919 г. был назначен представителем губархива в Камышловском уезде. Он был членом разных организаций и комиссий: Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), попечительского совета Камышловской женской гимназии. Кроме того, А.А. Наумов организовал и стал попечителем бесплатной библиотеки в Камышлове (16).

В 1920 г., на основании распоряжения Екатеринбургского губархива, был создан уездный архив в Шадринске. Его директором был назначен Владимир Павлович Бирюков, в будущем известный краевед. Еще до организации губернского архивного органа усилиями В.П. Бирюкова 9 января 1918 г. было создано Шадринское научное хранилище, включившее в себя краеведческий музей, архив, художественную галерею, научную библиотеку. Благодаря этому были спасены от уничтожения практически все архивы города и уезда, в том числе и церковные (17).

Главной проблемой деятельности первых архивистов в уездах был хронический недостаток средств. Как отмечал в своем отчете за 1923 г. А.А. Наумов, большинство документов пришлось свалить прямо на полу, не было средств даже на пересылку простого письма (18).

До 1922 г. В.П. Бирюков и А. А. Наумов были единственными архивными работниками в уездах Екатеринбургской губернии. В тот год к ним добавились заведующий Ирбитского архива Петр Сергеевич Уфимцев и один сотрудник в Шадринске (19). Таким образом, в 1922 г. количество архивных работников в уездах возросло до 4, в 1923 г. – 5 человек (20).

Таблица

Сотрудники Екатеринбургского губархива (бюро) в 1919–1923 гг. (21)

ТЕРРИТОРИЯ	1919	1920	1921	1922	1923
ЕКАТЕРИНБУРГ	4	9	7	4	4
УЕЗДЫ	1	2	2	4	5
ВСЕГО	5	11	9	8	9

Как показывают данные Таблицы в 1919–1920 гг. количество архивных работников в Екатеринбурге увеличивалось. В 1921 г. их число сократилось с 9 до 7, а в 1922 г. – 4 человек. Это во многом стало следствием голода 1921–1922 гг., переводом архивных учреждений на местное финансирование, сокращением штатов. В частности в 1921 г. из губархива была уволена по сокращению штатов М.Н. Крапивина (22).

В итоге в 1923 г. в Екатеринбургской губернии насчитывалось 9 архивных работников. В соседних губерниях их осталось еще меньше: Пермской – 4, в Челябинской – 2 человека (23).

В связи с большим объемом работы, в Екатеринбургском губархиве кроме штатных, ежегодно работали и временные сотрудники. Чаще всего они приглашались для разборки архивов в летний период времени, когда помещения освещались дневным светом, были сухими и теплыми. Количество временных сотрудников иногда доходило до 6 человек (24).

Таким образом, в Екатеринбургском губархиве с 1919 по 1923 г. сменилось значительное количество работников. Это были в основном молодые люди, местные уроженцы, не имевшие не только специального, но зачастую даже и среднего образования. Несмотря на суровые условия труда, большую текучесть кадров, недостаток квалификации сотрудники Екатеринбургского губархива в 1919–1923 гг. проделали значительную работу. Ими были выявлены и сохранены многие ценные документальные материалы из ведомственных и частных собраний.

1. Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. 425 с.; Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы. 1917–1980-е гг. М., 1994. 360 с.
2. См.: Боброва В.С. Государственные архивы Сибири (1920–1930-е годы). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001; Бурангулов Б.В. Становление Центрального государственного исторического архива республики Башкортостан // Документ. Архив. История. Современность. Материалы научно-практической конференции. Ч. 2. Екатеринбург, 2000. С. 45–50; Лыскова В.Ц. История организации и развития архивного дела в республике Бурятия (60-е годы XIX в. – 1991 г.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1999; Добычина М.А. Калужские архивисты в 1919–1921 гг. // Отечественные архивы. 2002. № 4. С. 15–21.
3. Кондина Л.И. Шадринский городской архив // Отечественные архивы. 2001. № 6. С. 74–76; Неподобная Г.А. Государственная политика в отношении культурного наследия 1921–1929 гг. (на материалах Урала). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002; Шилов А.В. Губархивы на Урале: из истории создания и деятельности // Архивное дело на Урале: история, современность, перспективы: Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 1996. С. 13–17.
4. ГАРФ. Ф. Р–5325. Главархив СССР; ГАСО. Ф. Р–316. Архивный отдел Свердловского облисполкома.
5. Из истории архивного строительства на Урале // Архивы Урала. 1995. № 1. С. 8.
6. Шилов А.В. Указ. соч. С. 14; ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–17.
7. Шилов А.В. Указ. соч. С. 14–15; ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–7.
8. Из истории архивного строительства... С. 8; ГАРФ. Ф. Р–5325. Оп. 9. Д. 187. Л. 1.
9. Добычина М.А. Указ. соч. С. 17; Бурангулов Б.В. Указ. соч. С. 46–47.
10. ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 4. Л. 2; Д. 1. Л. 2; Д. 3. Л. 106; Д. 8. Л. 3; Д. 25. Л. 48.
11. Там же. Д. 1. Л. 23, 136; Д. 6. Л. 162.
12. ГАРФ. Ф. Р–5325. Оп. 9. Д. 187. Л. 15; ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 2. Д. 1. Л. 71.
13. ГАРФ. Ф. Р–5325. Оп. 9. Д. 187. Л. 137; ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 4. Л. 118. Оп. 2. Д. 4. Л. 25.
14. Стариков В. Шли братья рядом // Ленинская гвардия Урала. Свердловск, 1967. С. 99–130; Яркова Е.И. Создание и деятельность уральского бюро Истпарта (1921–1923 гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Материалы научно-практической конференции. Ч. 2. Екатеринбург. 2000. С. 92–97. ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 18. Л. 58.
15. ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 2. Д. 21. Л. 24 об., 30.
16. Там же. Оп. 2. Д. 50. Л. 1.
17. Кондина Л.И. Указ. соч. С. 74–76.
18. ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.
19. Там же. Оп. 2. Д. 15. Л. 65 об.
20. Там же. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.
21. См.: Неподобная Г.А. Указ. соч. С. 134; ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.

22. ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 2. Д. 1. Л. 128.

23. Там же. Оп. 2. Д. 21. Л. 63 об., 204.

24. Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 8.

Штейнгауер А.А.

Объединение российских предпринимателей в начале XX в.

Исторический опыт свидетельствует о тесной связи между ростом торгово-промышленной деятельности страны и возникновением в ней различных торгово-промышленных организаций или союзов: где раньше развилась промышленность и торговля, там впервые появились промышленные союзы. Причина этого понятна. При развитии торгово-промышленной деятельности в стране центральной власти становится не под силу правильно руководить экономическими интересами страны; власть не может далее обходиться без непрерывного содействия и представительства торгово-промышленных классов и начинает привлекать выдающихся лиц этой среды для разрешения ряда экономических вопросов. Таким путем создаются организации, которые играют роль совещательных органов для правительства и ходатайств по торгово-промышленным интересам.

В конце XIX века развитие русской промышленности обнаружило необходимость устройства центральной торгово-промышленной организации. Но осуществление этой идеи произошло только в начале 1906г., благодаря кругу лиц, примыкавшему к совещательной конторе железозаводчиков в Санкт-Петербурге. Отсутствие политического элемента и обоснование задач исключительно на почве экономическо-финансовых отношений способствовали быстрой реализации проекта. Два учредительных съезда (в январе и апреле 1906г.) и заседания организационного бюро (в феврале 1906г.) способствовали выработке «Положения о Съездах представителей промышленности и торговли» (1) и избрали временный Совет СППИТ (2).

В соответствии с «Положением», основными задачами Ассоциации были объединение предпринимателей с целью защиты интересов промышленности и торговли перед лицом правительства и общественных учреждений; способствовать созданию местных представительных организаций; регулировать отношения между трудом и капиталом; собирать статистический материал и проводить исследования по вопросам торгово-промышленной жизни; организовывать выставки, музеи, школы и т.п. (3).

В деятельности съездов формально можно выделить два периода:

1) с 1906 по 1910г. и 2) с 1911 по 1914г.

Считалось, что первые пять лет существования съездов были «периодом неимоверной работы», вызываемой «быстрым темпом общественной жизни». Так, на V съезде отмечалось, что «пережитое... пятилетие по своему содержанию станет за добрых двадцать лет... Нам выпала нелегкая задача не только разобраться, но и вынести свое решение по вопросам